

Ю.Н. Немно

*студентка Института прокуратуры и следствия
Национального университета «Одесская юридическая академия»*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ОТНОШЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ СЕКТ В КОНТЕКСТЕ ПРАКТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Ю. М. Немно. Державна політика Франції відносно релігійних сект у контексті практики Європейського суду з прав людини. – Стаття.

Стаття присвячена розгляду питання протидії розвитку релігійних сект на території Франції шляхом застосування заходів податкового характеру на прикладі справи, розглянутої Європейським судом з прав людини «Об'єднання Свідки Ієгови проти Франції».

Ключові слова: секти, державна політика, податкові заходи, Європейський суд з прав людини.

Ю. Н. Немно. Государственная политика Франции в отношении религиозных сект в контексте практики Европейского суда по правам человека. – Статья.

В статье рассматривается вопрос противодействия развитию религиозных сект на территории Франции путем применения мер налогового характера на примере дела, рассмотренного Европейским судом по правам человека «Объединение Свидетели Иеговы против Франции».

Ключевые слова: секты, государственная политика, налоговые меры, Европейский суд по правам человека.

Y. Nemno. French state policy against religious sects in the context of the European Court of Human Rights. – Article.

The article is devoted to counteraction to the development of religious sects in France through fiscal policy on case «Association of Jehovah's Witnesses against France» considered by European Court of Human Rights.

Keywords: sects, state policy, fiscal policy, European Court of Human Rights.

По разным подсчетам в мире существует от нескольких сотен до нескольких тысяч новых культов по своей сути мало друг от друга отличающихся и создающих одни и те же общегуманитарные проблемы. Подтверждением этому является создание всемирных

центров, изучающих с религиозных, социологических, психологических, психиатрических и юридических позиций эту проблему проникновения культов в современную жизнь именно как новое глобальное, транскультурное явление.

Как показывает мировой опыт, борьба с тоталитарными сектами очень затруднительна и опасна ввиду финансово-мафиозной подоплеки их деятельности. Административно-запретительные и даже уголовные меры за рубежом оказались эффективными лишь тогда, когда они были действительно жесткими. Для противопоставления распространения влияния новых деструктивных культов требуются объединенные усилия представителей всех гуманитарных профессий, включая деятелей культуры и религии, социологов и психологов, психиатров и юристов с широким использованием средств массовой информации.

Деструктивными признаются религиозные организации, чья культовая практика признается авторитарной и наносит вред психическому, душевному и физическому здоровью последователей данной религии, а также нарушает их гарантированные права и свободы.

Деструктивный культ – это организация, провозглашающая религиозные цели, но отделяющая себя от традиционных религиозных конфессий. Она обращается к духовным потребностям любого нормального человека: поиск смысла жизни, вера в бессмертие души, избавление человечества от страданий и просто самосовершенствование. Эта «вывеска» и привлекает новичков. На самом же деле большинство сект преследует, самые что ни на есть, меркантильные интересы: обогащение руководящей верхушки за счет финансовой и физической эксплуатации рядовых членов, а также завоевание власти. Для этого выстраивается иерархия, для которой характерны:

- железная дисциплина,
- беспрекословное повиновение «учителю»,
- принцип утаивания главных задач (правду знает лишь узкий круг посвященных, и сектант постепенно посвящается в планы «учителя» – по мере продвижения по «служебной» лестнице).

Людей, принадлежащих к одной из мировых религий, объединяет общее понимание ценностей и принципов, а сектантов – авторитет учителя и личные отношения с другими членами секты.

От людей утаивают информацию или просто искажают ее. Но этот обман – детские шалости по сравнению с психологическим программированием, которому подвергаются рядовые сектанты.

В отличие от господствующей западноевропейской религиозной традиции, новые религиозные движения не имеют института церкви. Им свойственны иные формы организации и деятельности: центры, миссии, колонии, коммуны «семьи». Нет традиционного богослужения, проводимого священнослужителями. В культовой практике должны принимать участие все верующие. Прежде всего, от них требуется усердное усвоение нового вероучения, особый акцент ставится на практической деятельности (миссионерская работа, пополнение бюджета религиозной организации), совершенствование, согласно постулатам нового религиозного культа, личности и образа жизни верующих.

Для социальной позиции и ценностных ориентаций многих новых религиозных движений и культов характерна конфронтация с истеблишментом, неприятие существующего общественного порядка, традиционной системы ценностей и поддерживающих ее институтов и организаций. Это влечет серьезную обеспокоенность общественности и проблемы во взаимоотношениях между государством и новыми религиозными движениями.

С одной стороны, любое демократическое общество должно гарантировать свободу выбора религиозных убеждений. С другой стороны, государство обязано защитить своих граждан и общество в целом от возможных негативных последствий деятельности религиозных организаций.

Эти два принципа являются фундаментом, на котором западноевропейские государства строят свои отношения с новыми религиозными движениями. Однако их конкретное воплощение сталкивается с серьезными трудностями, требующими глубокого научного анализа и привлечения к этой проблеме институтов государственной власти на самом высоком уровне.

В Европейском суде по правам человека сложилась определенная практика по вопросам секуляризма, связанная с так называемым государственным вмешательством в деятельность религиозных сект с целью их дестабилизации различными способами, начиная отказом в государственной регистрации и заканчивая мерами налогового характера, в целях защиты прав и свобод граждан, которыми руководители новых религиозных движений нередко

пренебрегают. В данном контексте особый интерес представляет дело «Объединение Свидетелей Иеговы против Франции», постановление по которому было вынесено Европейским судом по правам человека 30 июня 2011 года.

Следует отметить, что любые ограничения права на свободу совести установлены международно-правовыми стандартами, а именно случаи угрозы государственной или общественной безопасности, ущерба здоровью, нарушения морали и нравственности, принятой в данном обществе, нарушение прав и свобод других граждан, распространяются на все религиозные сообщества в равной степени, независимо от их происхождения, количественного и возрастного показателей, особенностей вероучения и культовой практики. Международное право не разделяет религиозные объединения на традиционные и нетрадиционные, а также не использует понятий «тоталитарная секта» и «деструктивный культ», так как дать правовую оценку критериев, по которым та или иная группа может быть отнесена к «тоталитарной» или «деструктивной» весьма сложно. Подобная попытка была недавно предпринята Национальным Собранием Франции, единогласно принявшим законопроект, предусматривающий уголовную ответственность за «манипуляцию сознанием».

В своих «Renseignements generaux» (общих пояснениях) спецслужба МВД Франции сформулировала 10 критериев, наличие хотя бы одного из которых, по ее мнению, свидетельствует о том, что данная организация является «сектой»:

- дестабилизация сознания;
- непомерные финансовые притязания (поборы);
- принуждение к разрыву с прежним окружением;
- нанесение вреда физическому здоровью;
- вербовка детей;
- антиобщественные высказывания;
- нарушения общественного порядка;
- привлечение руководителей или членов организации к суду или следствию по серьезным обвинениям;
- нарушение норм экономической деятельности (утаивание средств);
- попытка проникновения во властные структуры.

Впервые во французской законодательной практике дается попытка определения «секты». Это «группа, имеющая целью или

результатом своей деятельности создание или эксплуатацию психологической или физической зависимости участников. Манипуляция сознанием – это «тяжкое и повторяющееся давление или использование специальных методов с целью добиться от человека, с его согласия или без оно, совершения действия или воздержания от действия, в результате чего ему будет нанесен серьезный ущерб».

Такая попытка борьбы французского правительства с религиозными сектами не могла не вызвать ответной реакции представителей новых религиозных движений, что, в свою очередь, преобразовалось в прецедент Европейского суда по правам человека по делу «Объединение Свидетелей Иеговы против Франции».

Объединение «Свидетели Иеговы» – французское объединение с юридическим адресом в Булонь-Бийанкуре. Данное объединение относится к числу общенациональных органов движения Свидетелей Иеговы, в состав которого также входят объединения в регионах.

В парламентском докладе под названием «Секты во Франции», который был опубликован 22 декабря 1995 года и получил широкое распространение, Свидетели Иеговы были отнесены к разряду сектантских движений. Вслед за опубликованием данного доклада, как утверждает заявитель, в отношении движений, охарактеризованных как «секты», был принят ряд особых мер, которые, в частности, привели к маргинализации Свидетелей Иеговы во всех слоях общества.

Именно на фоне таких событий в отношении заявителя был осуществлен налоговый контроль в период с 28 ноября 1995 года и до 18 января 1999 года включительно. В результате проведенной налоговой проверки был подтвержден некоммерческий характер деятельности заявителя. 8 февраля 1996 года – в ходе дебатов по поводу доклада комиссии, изучавшей проблему сект, в Национальном собрании – министр бюджета Франции высказался следующим образом:

«Прежде всего, благодарю докладчика, который в своем превосходном докладе отдал должное налоговым органам, благодаря работе которых неоднократно удавалось получить позитивный результат в борьбе с деятельностью сект. Помимо налогового контроля возможны и более серьезные последствия. Такой контроль действительно может послужить толчком для судебного разби-

рательства или уголовного преследования руководителей сект, в результате чего появляется шанс дестабилизировать деятельность подобных объединений и в итоге обязать их прекратить свою деятельность на нашей территории. Следовательно, налоговый контроль может стать первым этапом процесса структурной дезорганизации секты вплоть до ее ликвидации» [1].

В период с 24 января по 18 марта 1997 года представители налогового органа изъяли компьютерные данные о «пожертвованиях», полученных заявителем с 1993 по 1996 год. 24 января 1997 года Отделение налоговой службы по южному округу О-де-Сен направило заявителю требование о декларировании пожертвований, совершенных устно в период с 1993 по 1996 год и отраженных на различных счетах поступлений как «пожертвования». В данном требовании также указывалось: «...совершенные устно пожертвования, данные о которых были представлены налоговому органу, облагаются налогом на безвозмездную передачу права собственности на тех же условиях, что и другие виды даров (ч. 2 статьи 757 Общего налогового кодекса (ОНК)). В течение месяца с момента получения настоящего письма вы должны заявить об этих пожертвованиях и задекларировать их, подав декларацию № 2735 в местное отделение казначейства (статья 635 А ОНК)». В своем ответе от 18 февраля 1997 года заявитель оспорил обоснованность этого требования и отказался его исполнить.

6 июня 1997 года заявитель получил четыре требования, предписывающие ему задекларировать пожертвования, совершенные устно в период с 1993 по 1996 год. К предупреждениям прилагались выписки (на 1 092 страницах), составленные Отделением налоговой службы, с указанием всех сумм, полученных заявителем на протяжении этих лет в качестве «пожертвований»:

- в период с 1993 по 1995 год – 182 650 833 французских франка (27 844 939 евро);
- в период с 1995 по 1997 год – 67 929 027,71 французских франка (10 355 713 евро).

По утверждению Правительства, общая сумма средств объединения-заявителя за период с 1 января 1993 года по 31 декабря 1996 года составила 42 490 374 евро, из которых 38 200 653 евро были получены в виде пожертвований.

В ответ на возражения заявителя, обратившегося с просьбой освободить его от уплаты налога на основании п. 10 статьи 795

ОНК. Согласно данной статье от уплаты налога на безвозмездную передачу права собственности освобождаются пожертвования и имущество, переходящее в порядке наследования, которые передаются религиозным объединениям, союзам религиозных объединений и сообществам, получившим соответствующее разрешение,— налоговый орган направил ему письмо от 13 марта 1998 года, в котором уведомил о следующем:

«Не располагая по сей день разрешением префекта или министра на получение пожертвований и имущества, переходящего в порядке наследования,— что давало бы право на освобождение от уплаты налога на безвозмездную передачу права собственности — не может воспользоваться льготами, предусмотренными положениями п. 10 статьи 795».

Поскольку декларация не была представлена, 14 мая 1998 года заявителю было направлено уведомление о проведении в отсутствие налоговой декларации камерального расчета суммы налога на совершенные устно пожертвования, «данные о которых были представлены налоговому органу в ходе проверки бухгалтерской отчетности объединения» по смыслу ч. 2 статьи 757 ОНК. Кроме того, заявитель был извещен о том, что ему следует уплатить взыскиваемую с него основную сумму налога в размере 22 920 392 евро, а также штраф и пени в размере 22 418 484,84 евро.

Заявитель обратился в Суд большой инстанции г. Нантер с жалобой на действия директора Отделения налоговой службы по южному округу О-де-Сен.

4 июля 2000 года данный суд вынес решение об отказе заявителю в удовлетворении его жалобы в полном объеме. По мнению суда, заявитель, предъявив налоговому органу свою бухгалтерскую отчетность в ходе проводимой в отношении него проверки, предоставил данные о совершенных устно пожертвованиях по смыслу ч. 2 статьи 757 ОНК и поэтому был обязан заявить об этих пожертвованиях в месячный срок. В случае неисполнения данной обязанности действия заявителя служили бы основанием для проведения в отсутствие налоговой декларации камерального расчета суммы налога, что в конце концов и было сделано.

Заявитель направил апелляционную жалобу, по которой 28 февраля 2002 года Версальский апелляционный суд постановил оставить решение нижестоящего суда без изменения и отказал

заявителю в удовлетворении его дополнительных требований и возражений.

В декабре 2003 года заявитель перечислил налоговому органу сумму в размере 4 590 295 евро и направил кассационную жалобу, в удовлетворении которой Кассационным судом было отказано, после чего последовало обращение в Европейский суд по правам человека.

В отношении вмешательства в право на свободу религии правительство Франции оспаривало наличие вмешательства. Пожертвования, которые были обложены оспариваемым налогом, в отличие от молитвы, не являются ни составляющей религии, ни чем-то священным. В любом случае, если бы выплата оспариваемой задолженности повлекла за собой ликвидацию объединения, ничто с правовой точки зрения не мешало бы его создать заново. В этой связи было обращено внимание на то, что объединение-заявитель в значительной мере ослабило свою деятельность, которая в текущий момент ограничивается, по-видимому, лишь владением недвижимого имущества.

Прежде всего, правительство Франции напомнило о том, что, учитывая французскую специфику светскости общества, нормативно-правовая база, регулирующая деятельность религиозных объединений, характеризуется поиском равновесия между принципом беспристрастности в религиозной сфере и полномочиями по осуществлению административного надзора. С целью поспособствовать свободному исповеданию религии государство соответственно предоставляет религиозным объединениям, на которые распространяется действие Закона от 9 декабря 1905 года, многочисленные практические преимущества и налоговые льготы. Однако заявление о создании подобных объединений, которое они должны сделать, не придает им автоматически статус религиозных: решение о том, признать ли за ними такой статус или нет, принимается компетентными административными органами и под надзором судьи административного суда исходя из критериев, постепенно уточняемых Государственным советом, именно тогда, когда им предоставляются права, на которые они могут претендовать, или когда такие права оспариваются.

Что касается целей оспариваемой меры – охраны порядка, прав и свобод других лиц, – то, по утверждению Правительства, освобождение от налога на передачу права собственности предо-

ставляется религиозным объединениям в порядке исключения из общего права и подлежит строго определенному толкованию. Такое освобождение предоставляется лишь при условии, что пожертвования предназначены исключительно для исповедания религии. При этом вмешательство государства для осуществления регулирования в данной сфере нацелено на сохранение равновесия между свободой религии, с одной стороны, и охраной прав и свобод тех лиц, чьи интересы могут быть затронуты осуществлением указанной свободы – с другой. Хотя статья 9 Европейской конвенции исключает любую оценку государством легитимности религиозных верований и способов их выражения, она не гарантирует защиту любых действий, мотивированных или вдохновленных религией или убеждениями [2].

Не смотря на то, что Европейский суд не нашел убедительного подтверждения того, что вмешательство правительства Франции было правомерным и необходимым и встал на сторону заявителя, а именно – Объединения Свидетели Иеговы во Франции, признав наличие нарушения статьи 9 Европейской конвенции о правах и основных свободах, дальнейшее рассмотрение дела было отложено. Это – одно из немногих подтверждений начала борьбы мирового сообщества с религиозными сектами, вышедшей на более глобальный уровень.

Литература

1. См. Официальный вестник (Journal Officiel) от 9 февраля 1996 года.
2. Постановление Европейского суда от 26 сентября 1996 года по делу «Мануссакис и другие против Греции» (Manoussakis et autres c. Grèce).